

Барти чувствовал, как будто его душа теряется, когда он смотрел на дымящуюся жидкость, которая крутилась на дне его стакана, возможно, это было просто принятие желаемого за действительное, поскольку он знал, что потеряться в данный момент просто недоступно для него. Барти изо всех сил пытался примириться не только с тем, что он сделал, но и с тем, кем он стал, было невероятно думать, что два разговора могут перевернуть весь ваш мир с ног на голову.

Дамблдор дал ход делу, когда потребовал слово где-то там, где их нельзя было подслушать, они не успели добраться до кабинета Барти, как разгневанный Дамблдор перешел прямо к делу. Он хотел, чтобы Северуса Снейпа отдали под его опеку, и немедленно отбросил все мысли о допросе под Веритасерумом. Барти собирался сразу же отказаться от этого, отмахнувшись от заявлений старика о том, что Северус был его шпионом, когда раздалась бомба. Слова отпечатались в мозгу Барти. «Когда вы предоставите это жилье, я поддержу ваше заявление о том, что ваш сын выполнял ту же роль для вас. Какая? Вы ведь знали, что Бартемиус Младший — пожиратель смерти?»

Барти хотел разбить ухмылку на лице старого ублюдка, вместо этого он был вынужден слушать, как Дамблдор крутит нож. «Конечно, я также поддержу вашу заявку на предстоящий пост министра магии, нужно всегда заботиться о своих друзьях! Я буду здесь, чтобы забрать моего мальчика утром, что даст вам возможность поболтать с вашим сыном. В конце концов, нам нужно разобраться в наших историях.

Барти даже не мог здраво мыслить, не говоря уже о том, чтобы придумывать истории, которые бы подтверждали друг друга. Он также не мог дожидаться, чтобы вернуться домой и узнать правду из уст своего сына, пузырек с сывороткой правды в его кармане гарантировал, что правда будет тем, что он получил.

Теперь Барти считал правду прекрасной и ужасной вещью, и поэтому к ней следует относиться с осторожностью. Никто, кроме него, никогда не мог узнать об этом. Его сын был не просто пожирателем смерти, он был психопатом-последователем темного лорда, который отказывался верить, что его хозяин мертв. То, что он с нетерпением ждал участия в своем первом сегодняшнем рейде пожирателей смерти, сказала Барти все, что ему нужно было знать. Чары памяти могли иметь дело с конкретными событиями, но не могли изменить чье-то отношение, для чего потребовались профессиональные целители и месяцы работы. Ни один из этих вариантов не был доступен Барти в данный момент, их не было и в Азкабане. Азкабан окажется там, куда направится его сын, как только Визенгамот услышит его тирады против всех, кроме пожирателей смерти.

Барти пытался утешить себя тем фактом, что его действия были вызваны не только тем пагубным эффектом, который это открытие окажет на его карьеру, его сын, отправленный в Азкабан, прикончит его очень больную жену. Он не мог допустить, чтобы это произошло, Виктория отдала ему лучшие годы своей жизни, она не должна была тратить свои последние месяцы, беспокоясь о том, что ее сын гниет в Азкабане. За это он был готов подвергнуть своего сына непростительному наказанию, он просто не видел другой альтернативы в условиях ограниченного времени, в котором он был вынужден работать.

Его жена, несомненно, была бы разбита горем, но, по крайней мере, это был бы полный

разрыв. Это гораздо лучше, чем боль от осознания того, что она родила монстра. Барти сделает все, чтобы облегчить боль жены. Его план также имел бы дополнительное преимущество, заключающееся в том, что он вырвался из-под контроля Дамблдора, Северус Снейп тяжело проигрывал!

Барти уже знал, как он собирается разыграть инцидент, когда сидел со своим нетронутым стаканом огневиски, сегодня ему нужна ясная голова. Он ожидал звонка с камина в любой момент, тогда ему предстояло одиозное задание сообщить трагическую новость Виктории. Только после этого он сможет пить жидкое забвение, которое сейчас лелеет в руке.

-00000-

Том увидел, как молодой человек прибыл через камин, и его рука автоматически потянулась за стаканом, это было требованием его работы - знать предпочтения своих клиентов. — Обычный Барти?

«Извини, Том, сегодня я не могу остановиться. Я должен быть там, где должен быть».

Широкая ухмылка Тома могла бы выглядеть лучше, если бы во рту у него было бы больше зубов, хотя, если бы новые зубы были белыми, ухмылка больше напоминала бы фортепианную клавиатуру, чем рот. «Горячее свидание, а? Я знаю счастливую девушку?»

Молодой человек покачал головой, направляясь к маггловскому выходу из Дырявого Котла. «Ну, Том, ты же знаешь, что джентльмен никогда не рассказывает».

Бармен все еще улыбался самому себе по поводу прощальной шутки юного Барти, когда услышал громкий шум, исходящий с маггловской стороны его паба. Он осторожно высунул голову из-за двери паба и обнаружил, что какой-то молодой человек прошел прямо перед лондонским автобусом и теперь оказался под ним. Даже отсюда Том мог сказать, что это был нежизнеспособный несчастный случай, в очередной раз он был поражен тем, что маглы могут построить эти машины, но не заколдовать их, чтобы не столкнуться друг с другом или с кем-либо еще. Эрни Прэнг едва мог видеть дальше кончика своего носа, но рыцарский автобус ни разу не попал в аварию.

Том вернулся к своему бару и только позже обнаружил, что он был самым последним, кто разговаривал с Бартемиусом Краучем-младшим, прежде чем с молодым человеком случилась ужасная авария.

-00000-

«Да ладно, Родди, это маленькое дерьмо не покажется. Говорил же тебе, что у него не хватило смелости на настоящий рейд, он все это болтает».

Родольфус мог только покачать головой в ответ на рвение жены. «Дорогая Белла, успокойся. Мы скоро прибудем. Просто попробуй насладиться предвкушением сегодняшней ночи, тебе будет намного лучше, когда мы туда доберемся».

Рабастан улыбнулся своей невестке, еще раз подумав, что Родди выбрал себе дикую девчонку. «Да, Белла, подумай об этом. Даже если у парня нет того, что нужно, это дает Лонгботтомам еще одну цель, к которой можно прицелиться. Если они стреляют в него проклятиями, это дает нам больше шансов их победить. "

Белла не была в настроении больше ждать. «Трое Лестрейнджей больше, чем что-либо, ожидающее нас в этом доме. Я голосую за то, чтобы мы пошли сейчас, а потом разберемся с этим трусом Джуниором».

Родольфусу потребовался только взгляд, чтобы увидеть, что его жена действительно была на грани, хотя он все еще должен был показать ей, кто здесь главный. «Полегче, моя прекрасная Беллатрикс. Мы дадим нашему юному другу еще пять минут, прежде чем мы начнем сегодняшнюю операцию. Затем вы сможете выместить свое разочарование на людях, достойных вашего гнева».

Белла кивнула, она подождет, но только пять минут. Ее господин якобы ушел, и она хотела получить некоторые ответы. Она также хотела, чтобы кто-то заплатил, этим кем-то должны были стать Лонгботтомы.

-00000-

Фрэнк не слишком беспокоился, когда подопечный почувствовал покалывание при входе в них портключ, темного лорда больше не было, и они ожидали компанию. Они не ожидали, что троица пожирателей смерти ворвется с жезлами, уже стреляющими заклинаниями. Алиса лежала на полу, играя с их сыном, когда Беллатриса наложила на нее проклятие круциатус, ее крики боли отразились от стен. Фрэнк был занят борьбой с Родольфусом и Рабастаном, крики его жены сводили его с ума, но он не мог прийти к ней на помощь, не постигнув той же участи. Эти три пожирателя смерти были очень опытны в этом, и атаки Фрэнка становились все более и более отчаянными, поскольку заклинания теперь летали повсюду.

Именно в эту сцену прибыли их друзья и сразу же начали действовать.

Джеймс был единственным, кто держал палочку в руке с тех пор, как активировал портключ, он также держал Гермиону в другой руке, но не колебался ни секунды. Безопасность всех присутствующих здесь можно было гарантировать, только усыпив этих троих как можно быстрее, здесь было четверо детей, и сейчас не время для парализаторов или напрасных призывов «мракоборцев, отдайте свои палочки». Проклятие в спину ближайшего пожирателя смерти сразу же последовало за тем, как Гермиону бросили к ее, к счастью, бдительному и ожидающему отцу.

Сириус стоял рядом с Эммой, и женщина практически вырвала Гарри из его рук, позволив

аврору присоединиться к битве. Ремус был занят превращением мебели в стены, и ни одной Грейнджер не нужно было говорить, что делать дальше, оба вскоре оказались за стенами и пытались защитить детей своими телами. Лили и Дадли вскоре присоединились к ним, прежде чем она использовала свою палочку, чтобы призвать своего крестника. Когда Дадли и Невилл быстро перешли к Грейнджерам и надежно спрятались за преобразованными стенами, юная ведьма взяла на себя оборонительные обязанности, тем самым освободив Ремуса, чтобы присоединиться к битве.

Сириус начал посылать проклятия в своего кузена в тот момент, когда его палочка оказалась в его руке, и с присоединившимся к нему Ремусом это были только случайные или отраженные проклятия, Лили должна была быть настороже. Ни у одного из двух оставшихся Пожирателей смерти не было времени тратить проклятия в сторону детей, они были слишком заняты борьбой за свою жизнь. Когда Белла попала под совместный натиск Ремуса и Сириуса, она отбрасывалась все дальше и дальше, уклоняясь от заклинаний.

Сириус хотел, чтобы Беллатрикс сосредоточила все свое внимание на нем и Ремусе, в настоящее время на полу лежали четверо детей, два магга и ведьма, и все они были беззащитны. Это вызвало небольшую насмешку. «Здравствуй, кузен, я вижу, ты опять возвращаешься к своим старым трюкам! За каким хозяином ты следуешь теперь, когда дерьмо вместо мозгов Волдеморту вручили ему свою задницу?»

«Не смей произносить имя моего господина! Такой предатель крови, как ты, недостойн того, чтобы это звучало в твоих устах».

Сириус знал, на какие кнопки нажимать с Беллой, и видел, как это работает, так что продолжал в том же духе. «Я даже не хочу думать о том, где были твои губы, потому что я никогда не думал, что черный когда-либо будет целовать задницу. Опять же, когда ты выходишь замуж за подонка, я полагаю, что следует ожидать резкого падения стандартов. по крайней мере, твоей сестре Сисси удастся держать нос кверху, живя с грязью, спасибо Мерлину за Анди!»

Теперь Белла была полностью сосредоточена на убийстве предателя крови по имени Блэк, настолько сосредоточена, что полностью упустила реальную опасность. Алиса лежала забытая и не такая беззащитная, как думал Сириус, ей удалось вытащить палочку. Ее конечности так сильно тряслись, что проклятие могло не попасть в эту суку и попасть в одного из ее друзей. Пожиратель смерти приближался, и Алиса хорошо рассчитала момент, пока Белла уклонялась от заклинания Ремуса, она была теперь почти на расстоянии касания ведьмы, лежащей на полу, дрожащей. Элис едва могла промахнуться, когда выстрелила проклятием редукто в заднюю часть левого колена Беллатрикс, оторвав ногу и повалив сумасшедшую суку на землю. Станнер с Сириуса убедился, что она осталась там, когда он помчался, чтобы защитить Алису и наложил защитный щит.

Первым признаком того, что ситуация изменилась, стал Родольфус, когда его брат нанес сокрушительный удар по его незащищенной спине. Лишь через несколько секунд он обнаружил, что его сильно превосходят численностью. Тактика и здравый смысл подсказывали, что он должен аппарировать оттуда, только это были не просто два других Пожирателя смерти, которые были внизу, а его жена и брат. Это заставило его колебаться, и

теперь, когда три могущественных волшебника обрушивали на него проклятия, его колебания обошлись ему очень дорого. Когда он уклонился от проклятия Джеймса, Ремус и Фрэнк поймали его, и бой был окончен.

Рудольфус едва не упал на пол, прежде чем Лили мчалась к своему раненому другу, Алиса едва цеплялась за сознание, но отказывалась сдаваться, пока не убедилась, что ее мальчик в безопасности. «Невилл, мой Невилл, где мой малыш?»

Лили пыталась утешить своего друга, но только когда Эмма привела Невилла, чтобы Элис увидела, что с ним все в порядке, Алиса успокоилась. Эмма смотрела в ужасе. "Какая магия делает это с человеком?"

Лили держала голову подруги у себя на коленях и провела рукой по лбу. «Самый темный вид магии. Это пыточное проклятие, которое заставляет каждое нервное окончание в теле посылать сообщения боли в мозг. Вы можете сойти с ума от невероятной агонии всего через несколько минут воздействия этого мерзкого куска магии, ты умрешь после десяти. Это классифицируется как непростительное и является билетом в тюрьму в один конец. Ты заметишь, что мы не торопимся исцелять суку, которая это натворила».

В настоящее время Фрэнк забирал Невилла у Эммы и встал на колени рядом с женой: «Мне так жаль, дорогая, я все пытался добраться до тебя, но они бросали проклятие за проклятием, чтобы остановить меня».

Алиса подняла трясущуюся руку, чтобы коснуться обоих своих мальчиков за щеку: «С нашим ребенком все в порядке, все остальное не имеет значения». Алиса повернулась к неизвестной женщине: «Спасибо, что присмотрела для меня моего мальчика».

Лили представила: «Эмма, это Фрэнк и Элис Лонгботтом, мой крестник Невилл, которого вы уже встречали. Ее муж Дэн держит остальных троих детей в безопасности за барьером, который придумал Ремус. мы живем в опасные времена!"

Эмма с изумлением наблюдала, как потерявшая сознание женщина-пожирательница смерти присоединилась к двум другим, когда Сириус и Джеймс окутали ее магическими веревками, в то время как Ремус остановил ее от кровотечения до смерти, волшебным образом запечатав ее обрубок.

Последние несколько минут были чем-то другим для двух дантистов. «Опасные времена? Я честно поверил вам, когда вы сказали мне, что я мог бы обойтись без практической демонстрации!»

Лили улыбнулась своей новой подруге, Эмма была сделана из правильного материала. Джеймс жестом указал на Лонгботтомов: «Фрэнк, Элис нужно как можно быстрее попасть в больницу Святого Мунго. Не беспокойтесь о Невилле, мы позаботимся о нем, пока она не вернется домой».

— перебил его Сириус и протянул Фрэнку клочок пергамента. — Это было у моей сумасшедшей кузины в кармане, я подумал, что оно может тебя заинтересовать?

Фрэнк сразу понял значение, это был их адрес, написанный почерком его матери. — Их было сделано всего два, а Ремус сегодня получил еще один от мамы.

Упомянутый волшебник достал из кармана свой кусок пергамента, и он идеально совпал. Джеймс закончил поиски и обеспечение безопасности двух других Пожирателей смерти, когда он увидел два куска пергамента, их опасения, похоже, оправдались. — Дай угадаю, Альбусу Дамблдору, кому ты дал вторую?

Фрэнк мог только кивнуть, обнимая жену и сына, осознавая то, что почти произошло, начало доходить до него. Эмма не могла понять, почему этот клочок пергамента был так важен, но понимала, что сейчас не время спрашивать. Дэн держал троих других детей за ограждением, чтобы они не видели разрухи, царившей снаружи. Комната была разрушена, и из потерянной конечности было много крови. Видя, что Фрэнк борется со своими эмоциями, Джеймс взял ситуацию под контроль.

«Фрэнк, отвези Элис в больницу. О Невилле хорошо позаботятся. Сириус и я оставим этих животных в министерстве, прежде чем связаться с твоей матерью, мы посмотрим, как она доберется до Святого Мунго. Ремус и Лили могут доставить всех. иначе вернемся домой, мы вернемся, как только сможем».

Лили определенно хотела забрать детей оттуда как можно скорее, поэтому поцеловала своего мужа, прежде чем забрать Невилла у Фрэнка. Алиса попыталась улыбнуться ей, но это выглядело как гримаса. "Позаботься о моем ребенке!"

«Ты знаешь, что я это сделаю, просто позаботься о себе, и мы приведем его к тебе завтра».

Ремус переустанавливал веревочный порт-ключ от дома Грейнджеров, пока Эмма поднимала Дадли, Дэн прижимал к себе Гермиону и Гарри, и ни один из детей не собирался отпускать его в ближайшее время. Ремус убедился, что Лили и Эмма крепко держатся, прежде чем положить портключ на плечо Дэна и активировать его.

Оставшиеся взрослые испытали облегчение, узнав, что дети теперь в безопасности. Сириус быстро сделал портключ для Святого Мунго, отправив Фрэнка и Алису в путь.

Не успели они уйти, как Сириус задал Джеймсу крайне важный вопрос: «Так как же пожиратели смерти завладели этим?»

«Ты не хуже меня знаешь, что это могло бы произойти только в том случае, если бы Дамблдор захотел этого, я не думаю, что он оставил бы это в покое. причина может иметь смысл только для него, но вы можете быть уверены, что она у него будет».

Затем Сириус заметил ногу Беллы, лежащую среди побоища: «У моей матери есть нога тролля, которую она использует как подставку для зонтов, интересно, хотела бы она, чтобы ноги ее любимой племянницы составили пару?»»

Адреналин теперь покидал их организмы, и шутки о том, как они справлялись с этим. «Ну, я думаю, это беспроигрышная ставка, что Алиса не захочет вешать его над каминной полкой, пожалуйста!» Оба аврора посмеивались, когда напряжение от неожиданной битвы спало. «Им очень повезло, что мы приехали, Бродяга, Алиса была внизу, и Фрэнк собирался присоединиться к ней. Даже через пять минут могло быть слишком поздно!»»

В данный момент это было слишком серьезно для Сириуса, он все еще находился в стадии шутки. «Знаешь, Прэнсер, я не думаю, что мы получим что-нибудь на Рождество в этом году. Учитывая удачу, которую нам выпало в последнее время, я думаю, у нас хватит наглости попросить что-нибудь еще».

Джеймс мог только покачать головой, он был Пронгом с пятнадцати лет, а теперь двухлетний ребенок изменил его. Тот факт, что его жена, Ремус и Сириус сочли это чертовски забавным, решил его судьбу. «Давайте отвезем этих троих в министерство, а потом мы займемся остальными делами. Я не успокоюсь, пока мы не вернемся к Грейнджерам».

-00000-

Барти наконец-то позвонили из министерства, но не того, которого он ожидал. «Барти, сегодня вечером трое Лестрейнджей напали на Лонгботтомов. К счастью, Фрэнк и Элис ожидали компанию, и они прибыли вовремя, чтобы изменить ситуацию. Джеймс Поттер и Сириус Блэк привели их».

Сказался профессионализм главы ДМЛЭ. «Кто-нибудь пострадал и в каком состоянии заключенные?»»

«Элис Лонгботтом лечится в больнице Святого Мунго от отравления круциатусом, и все остальные целы и невредимы. Что касается Лестрейнджей, то в доме, по-видимому, было четверо детей, поэтому пожирателей смерти жестоко усыпили. пойдём потанцуем в эти выходные, но мы все равно сможем вбить им в глотки немного сыворотки правды».

Это было все, что Барти нужно было услышать: «Я сейчас буду!»»

-00000-

Это была довольно взволнованная группа, которая вернулась к Грейнджерам. Поскольку в нем было четверо плачущих малышей, и все они уходили с места битвы, они действительно не могли быть ничем иным, как грохотом. Дэн сидел на диване, а Гарри и Гермиона успокаивали друг друга на его коленях. Эмма и ее малыш направились прямо на кухню, и Дадли это не расстроило, а еда успокоила ребенка. Лили сидела с Невиллом на коленях, когда она говорила

своим самым успокаивающим голосом со своим крестником, прижимая его к себе, он прижался к ней, и его рыдания начали стихать.

Эмма вернулась с довольным Дадли, миска с кусочками дыни успокоила его быстрее, чем слова. Она швырнула его и его крепко сжатую миску на колени Ремусу, прежде чем вернуться на кухню. Она вернулась с подносом с еще тремя мисками, пытаясь уговорить Невилла заговорить. «Здравствуйте, Невилл, я Эмма. Это моя маленькая девочка там с Гарри, и вы можете видеть, как быстро Дадли чистит свою дыню, что это хорошо. Хочешь немного?»

Гермиона не забыла о своих манерах, это был ее последний опыт, из-за которого она не хотела делать это снова. Однако Гарри спрыгнул с колена отца и подвел ее к новенькому за руку. Гарри помнил этого мальчика, хотя давно его не видел. Он пытался копировать своего лучшего друга, но у него еще не было необходимого словарного запаса, чтобы добиться этого. Тем не менее, дело было сделано. — Нев, Герми! Он, Дад, сесть?

Затем Гарри и Гермиона помогли ему встать с колена Лили, а ее палочка создала еще один стул за детским столом для ее крестника. Эмма поставила миски и помогла детям сесть, затем усадила Дадли за стол и сказала ему на ухо тихое слово. «Будь хорошим мальчиком, и тетя Эм даст тебе больше, когда ты закончишь».

Дадли был хорошо знаком со словом «больше», поэтому вел себя наилучшим образом.

Дэн небрежно задал Ремусу вопрос, адреналин все еще циркулировал в его теле, но он не хотел, чтобы дети снова расстраивались. Им всем сейчас придется вести себя мило и спокойно. «Я так понимаю, эти трое были одними из тех террористов, о которых мы так много слышали? Я слышал, как Сириус говорил, что он связан с одним из них?»

«Да, это были пожиратели смерти. На самом деле одни из самых фанатичных, женщина — его кузина и, без сомнения, одна из худших из них. Она убивает и мучает ради забавы!»

Эмма изо всех сил пыталась понять всю эту концепцию пожирателей смерти, но старалась, чтобы ее голос и тон были разговорными. «Мне трудно поверить, что Сириус может быть связан с кем-то подобным, он кажется полной противоположностью!»

Именно Лили ответила: «Вероятно, потому что он такой. Негры — это то, что считается темной семьей, вызывающе без каламбура. Все они, за исключением некоторых, верят в то, что чистокровные лучше всех остальных. У нас есть прекрасный пример, почему это куча дерьма, сидящего прямо перед нами. Невилл - чистокровный волшебник, хотя Лонгботтомы такие же, как Поттеры, и считаются легкими. Мой Гарри - полукровка, твоя Гермиона - маггл, рожденная, а Дадли - маггл. Дети, конечно, ничего другого не знают и не узнают, если кто-то не научит их другому».

Четверо, о которых идет речь, сидели за маленьким столом, ели дыню и болтали, как могут только дети в этом возрасте. Они совершенно не осознавали, что теперь они были в центре внимания, и эта сцена согревала сердца наблюдавших за ними взрослых.

Дэн теперь изо всех сил пытался сохранить свой голос на необходимом уровне. «Такие различия между детьми абсурдны, ужасны и многие другие имена я не могу назвать, если дети их подхватят. С таким же успехом можно заставить людей чувствовать себя выше, потому что у них группа крови O, это не имеет смысла!»

Лили не могла не усмехнуться над этой аналогией: «На самом деле это имело бы больше смысла, по крайней мере, группа крови — это физическая вещь, которую вы можете измерить. Статус крови других троих. Это может быть связано с тем, что нет никакой разницы. Для Пожирателя смерти трое детей, сидящих там, не заслуживают жизни. На самом деле, сделайте так, чтобы все четверо, так как они классифицируют Лонгботтомов как кровных предатели».

Дэн изо всех сил пытался примириться с обществом, которое считало его дочь низшим существом, непригодным для жизни. «Человек сражался друг с другом с тех пор, как они впервые ступили на землю, будь то из-за земли, религии или лучшего партнера для размножения. мог бы, по крайней мере, придумать что-то более существенное для борьбы».

Эмма вспомнила что-то из прошлого и хотела попросить объяснений. «Какое значение имел этот листок бумаги, он казался очень важным, но для меня жизнь я не мог понять, почему».

Ремус достал свой клочок пергамента и протянул его Дэну. «Попробуйте скопировать то, что там написано».

Дэн был уверен, что его разыгрывают, пока не понял, что не может этого сделать. Каждая попытка, которую он предпринял, давала ему другой адрес, хотя и не тот, что указан в документе.

Ремус объяснил это явление. «Только хранитель секрета может записать этот адрес, вы не сможете скопировать его или рассказать о нем кому-либо еще. Вот почему это было так важно, только тот, кому показали этот клочок бумаги, мог найти Лонгботтомов».

Лили кивнула в знак согласия: «Очевидно, мать Фрэнка сделала только два из них, другой был во владении Альбуса Дамблдора. Можете поспорить на свою жизнь, что она будет просить Дамблдора объяснить, как он оказался во владении трое самых злобных пожирателей смерти. Мы ошиблись в выборе хранителя тайны, Фрэнк и Элис нет. Ни у кого нет ни малейшего сомнения в том, что Августа Лонгботтом предпочла бы смерть, чем предать свою семью. !"»

Лили и Ремус внезапно взяли палочки в руки, когда послышался звук призрака. Крик «Это я, дорогая». Доносившийся из холла голос Джеймса видел, как они расслабились. Он вошел в комнату, поцеловал жену и сел с детьми.

«Сириус остановился в больнице Святого Мунго на случай, если объявятся еще Пожиратели Смерти, Барти прислал пару авроров, но Фрэнк и Элис все еще чувствуют себя лучше, зная, что он там. Я думаю, Августа надеется, что несколько Пожирателей смерти решат заплатить ее семье. еще один визит, она готова вытереть ими пол Я думал, что нам придется волшебным образом сдерживать старый боевой топор, когда Сириус показал ей тот листок бумаги, который

мы взяли у Беллатрисы, она была полностью за то, чтобы отправиться прямо в Хогвартс в тот момент, когда она увидела ее семья была в порядке. Только Фрэнк, сказавший, что хочет, чтобы он и Элис были там, отсрочил неизбежное».

"Как долго Алиса будет в больнице?" — спросила Эмма.

— Она может уйти завтра или, самое большее, послезавтра. Надеюсь, вы не возражаете, если Невилл останется здесь до тех пор?

Эмма понимала, что ее первоначальный вопрос может быть неверно истолкована, и пыталась успокоить его. «Конечно, нет, он очень рад. Я просто надеюсь, что когда мы встретимся с Мией и Мэри, мы не окажемся снова в центре битвы!»

Четверо детей перестали есть и болтать ровно настолько, чтобы посмотреть на смеющихся взрослых — взрослые были такими странными существами!

-00000-

Это была та часть, которой боялся Барти, никогда не было легко сказать матери, что они потеряли ребенка. Когда речь шла о матери, которая была вашей женой, и вы лично организовали смерть своего сына, на самом деле не было достаточно сильного слова, чтобы описать, что он чувствовал. История, которую он собирался рассказать своей жене, была той, для которой он уже заложил основу сегодня вечером. Он так загрузит отдел, что дело их сына скоро будет забыто среди бойни, которую они собирались устроить, а история, которую он раскрутил, вскоре станет фактом в глазах всех, кто имеет значение.

Они начали свои допросы с двух братьев, и оба быстро упомянули Барти-младшего как пожирателя смерти, он спокойно выписал ордер на арест своего сына вместе с другими названными. Через час пришло известие, что его сын мертв, маггловские авроры записали это как самоубийство. Отдел затаил дыхание, когда Барти наконец заговорил.

«Похоже, что мой сын, как и многие молодые люди до него, совершил серьезную ошибку, о которой он явно глубоко сожалел. Столкнувшись с перспективой быть вынужденным принять участие в своем первом нападении Пожирателя смерти, он, похоже, покончил с собой. вместо этого. Из того, что мы узнали до сих пор, его уровень вовлеченности в качестве пожирателя смерти, вероятно, привел бы к тому, что он провел несколько месяцев в Азкабана, прежде чем смог бы продолжить свою жизнь. Вместо этого он сейчас лежит в маггловском морге».

Барти больше не действовал, поскольку его эмоции сияли сквозь маску неприкасаемости. «Я чувствую, что подвел своего сына в том, что он не мог прийти ко мне за помощью, теперь я должен пойти домой и сказать его матери, что ее единственный сын ушел. Пожалуйста, продолжайте арестовывать тех пожирателей смерти, которых называли братья Лестрейндж. и мы введем сыворотку правды в Беллатрису и Снейпа, как только нам позволят целители. Я вернусь завтра».

С этим он ушел, зная, что все громкие аресты, которые они собирались произвести, оставят смерть его сына лишь в сноске в истории. Барти вошел в их спальню: «Здравствуй, дорогая, прости, но у меня плохие новости».

-00000-

У Альбуса было много друзей в министерстве, и новости о чистке Пожирателей смерти вскоре достигли его ушей. Он собирался отправиться в министерство, пытаясь уменьшить ущерб, наносимый их обществу, когда была упомянута несчастная судьба Барти Крауча-младшего. Он быстро сверился с двумя другими источниками, прежде чем поверил слухам.

Альбус чуть не разрушил свой офис, так как его гнев не знал границ, он был уверен, что о ситуации хорошо позаботились, а теперь он остался незащищенным. Он знал, что Барти Крауч-старший может быть безжалостным ублюдком, но этот поступок довел его безжалостность до новой крайности. Альбус даже не рассматривал возможность того, что юный Барти мог покончить с собой, его отец каким-то образом был ответственен за его безвременную смерть. Мало того, что Барти-старший был уверен, что обвинит Альбуса в том, что он заставил родителя принять свое решение, использование Северуса для мести было предрешиено.

Также не было никаких сомнений в том вреде, который Северус, отвечая на вопросы под *veritaserum*, мог нанести некоему Альбусу Дамблдору, ему повезет, если он увернется от поцелуя дементора и окажется в Азкабане. Нет, Альбус был вынужден принять то же решение, что и Барти. кто-то, кого он любил, должен был быть принесён в жертву ради общего блага. У молодого человека, известного как Северус Снейп, трагически случился сердечный приступ, прежде чем он придет в сознание, это также должно было случиться сегодня ночью.

Со всей дополнительной активностью в министерстве Альбусу должно быть проще простого проскользнуть туда, будучи невидимым, и произнести загадочное заклинание, которое остановит сердце его мастера зелий. Альбус знал, что он не мог стать темным, потому что его сердце разрывалось от этого решения, и никакое заклинание не могло помочь с этим. Пока он мог плакать слезами горя и сожалеть о своих действиях, его душа была в безопасности, сейчас он определенно плакал.

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101829>